

18+

Андрей Богачук

Выборг

Карельский перешеек

Андрей Богачук

Выборг. Карельский перешеек

«Издательские решения»

Богачук А.

Выборг. Карельский перешеек / А. Богачук — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-530438-4

Среди хвойных лесов, множество рек и озёр, на северо-западе Новгородской земли, у скалистого берега залива стоял небольшой посёлок. Шведы называли его Старый Выборг. Русские — Выборг.

ISBN 978-5-00-530438-4

© Богачук А.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
Часть 1	7
Часть 2	19
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Выборг Карельский перешеек

Андрей Богачук

© Андрей Богачук, 2020

ISBN 978-5-0053-0438-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Родному г. Выборгу посвящаю

Предисловие

У границы Новгородской земли, в устье реки Ладожки при впадении в реку Волхов, стояла крепость Ладога. В крепости жили кузнецы, ювелиры, резчики по кости, гончары, литейщики из бронзы. Ладога, основанная в 753 году, находилась на пересечении торговых путей и была крупным торговым центром на севере. Крепость была сложена из плитняка, сверху стены заканчивались боевым ходом. С восточной стороны на высоте семи метров от основания располагался люк, который предназначался для разгрузки товаров. В Ладоге можно было отремонтировать суда и нанять лоцмана для прохождения волховских порогов. Развитие Ладоги обеспечивало Руси выход в Варяжское море.

Крепость защищала местных жителей и северные границы Руси от разбойничьих нападений, которые происходили не раз, и не два, а постоянно. На Ладогу нападали северо-западное племя емь, а также викинги, которые всегда обращали свой взор на восток.

Это было весной, 997 года, когда Киевской Русью правил Владимир Святославович, он тогда ходил против волжско-камских булгар, князь норвежский Эйрик Хаконарсон организовал поход на восток, подошёл к крепости Ладога и осадил её. Перебил множество людей, разрушил и сжёг всю крепость. Разгромив Ладогу, Эйрик прошёлся по окрестностям, которые заселяли племена воль, весь, сумь, емь, ижора, эсты...

В г. Новгороде, основанном в 859 году, жили мастеровые люди: от сапожников до красильщиков. На левом берегу города стоял обнесённый крепостными стенами и рвом с водой – Кремль. На правом берегу реки Волхов стоял пышный и великолепный княжеский дворец Ярослава Мудрого. Возле княжеских палат проводились вече, а также рядом стояли амбары, лавки. Иностранцы привозили сукна; английские, немецкие, польские. Красное и белое вино, колокола для церквей. Свинцовые и жестяные листы для кровель, меди, олово, сафьян, перчатки, пряжу. Покупали воск, меха, лён, кожи, строевой лес.

Да, тогда граница Новгородской земли проходила по реке Свирь, у села Ладога, затем проходила по берегу Варяжского моря. Новгородцы вели активную торговлю с немцами и скандинавами. Меха пользовались большим спросом, а в лесах к северо-востоку от г. Новгорода было очень много пушнины. У новгородцев был отлаженный торговый путь, который проходил через Варяжское¹ море в «Водскую пятину», затем по реке Неве выходил в Ладожское море. После, по реке Волхов мимо новгородских пристаней, которые тянулись длинной вереницей вдоль берега, торговый путь шёл по озеру Ильмень. Дальше в верховья реки Ловать, можно было волоками перейти реку Днепр, проплыть по Русскому² морю, и прибыть в Константинополь³, где торговый путь и заканчивался.

Ходить на варяжских кноррах⁴ и русских ладьях было не так просто. Из-за порогов и участков не соединённых водою, часть приходилось преодолевать по суше – волоком. Путешественники меняли одни суда на другие. От Варяжского моря до г. Константинополя путь проходил не менее 3 месяцев.

¹ Балтийское море.

² Чёрное море.

³ Царьград. ныне Стамбул.

⁴ Деревянный корабль викингов.

Часть 1

глава 1

Торговый город Рёрик стоял на южном побережье Варяжского моря. Это был центр славян – ободритов. В этом городе жил князь Годолоуб. Он был женат на Умиле, средней дочери новгородского князя Гостомысла. В 807 году у них родился сын Рюрик.

Спустя год, в 808 году, Готфрид заключив союз с лютичами, глинянами и смольнянами, нанёс удар в трёх направлениях по заключившему союз с Карлом Великим княжеству ободритов. Его войско взяв штурмом город, разрушил г. Рёрик, а возглавлявший его оборону князь Годолоуб был захвачен в плен и повешен. Умила, жена Годолоуба вместе с сыном Рюриком бежала из города на остров Руген, где располагался город Аркона с храмом главного божества балтийских славян – Святовита...

Шли годы. Когда Рюрику было 20 лет, он появился при дворе франкского короля Людовика Благочестивого, который крестил Рюрика и благословил на борьбу с датчанами, тем самым, подтверждая его право на владение отцовскими землями. Без особых усилий Рюрик вернул себе отцовское наследство, но стать владельцем ему не удалось.

В 829 году во франкском государстве началась междоусобная война за новый передел земель. Территорию, которой владел сын Годолоуба, перешло к одному из претендентов на королевский трон – Лотарю.

В 843 году начался взлёт военной карьеры Рюрика. В составе огромной славяно-норманнской армады Рюрик ведя за собой большой варяжский отряд, взял приступом множество городов, среди которых были Нант, Бордо, Севилью, Лиссабон. С огромной добычей дружина Рюрика вернулась домой, на остров Руген, где он устроил свою хорошо укрепленную морскую базу, откуда и планировал дальнейшие походы.

В 844 году новгородский князь Гостомysl оставаясь без прямых наследников, завещал старейшинам славян, руси, чуди, веси, мери, кривичей и дреговичей передать княжение после своей смерти внуку Рюрику.

В 850 году огромная эскадра в 20/22 тыс. воинов, в составе которой была дружина Рюрика, высадилась на берега Англии. Тот поход принёс огромную добычу и славу Рюрику.

В 852 году на государство, созданное Гостомыслом, напали датские викинги, разграбив г. Ладогу и другие поселения.

В 853/54 годах Рюрик основательно бьёт своих кровных врагов – датчан, и проводит рейд по скандинавским городам подвластных датскому королю. Он захватывает земли в верховьях Рейна и Фридланд, тем самым, возвращая себе отцовское наследство, за этот военный поход он получил прозвище Ютландский. Сперва успех сопутствовал Рюрику, но позже датчане всё-таки его одолели, вернув себе земли.

В 854 году князья Кий, Щек и Хорив после объединений полян, основали г. Киев.

В 860 году умер новгородский князь Гостомysl. Устав от кровопролития, осенью 862 года ильменские славяне вспомнив завещание князя, пошли к князю Рюрику. Когда посольство пришло к князю с просьбой княжить у них, Рюрик согласился, так как он мечтал о своём государстве. В этот же год г. Новгород был включён в состав г. Ладоги, которая находилась в то время под властью Дира.

Когда Рюрик пришёл в г. Новгород, Дир потребовал платить ему дань. Рюрик не желая платить дани, поднял новгородцев на восстание против правителя г. Ладоги. Взяв г. Ладогу и прогнав дружину Дира за озеро Нево, Рюрик сделал г. Ладогу столицей.

Спустя два года, в 864 году, в г. Новгороде вспыхнуло восстание против власти Рюрика, главным которым был Вадим Храбрый, сын одной из дочерей князя Гостомысла. Но Рюрик имея мощную военную силу, сумел подавить восстание. Вадим Храбрый был убит, а некоторые новгородцы сумели спастись бегством и в 867 году укоренились в г. Киеве. Тогда Рюрик перебрался в г. Новгород, который в 870 году стал столицей государства вместо г. Ладоги.

В 873 году когда Рюриком был предпринят неудачный поход на города Полоцк и Ростов, Дир стал правителем Полянского княжества, а затем начал править в г. Киеве, прервав династию Кия. В это время Аскольд находился в Византии, он тогда показал всем её жителям чудо с несгорающей святой книгой Евангелие. Аскольд тогда принял православие и при крещении получил имя Николай.

Через какое-то время Рюрик женился на Ефанде Урманской, норманской королевне, и сестре Вещего Олега. В 877 году у них родился сын Игорь. В этот год г. Киев перешёл к Аскольду (*Николаю*), так как Дир стал немощен на смертном одре.

Когда Игорю было 2 года, 23 февраля 879 года умер Рюрик, и его место занял Олег Вещий. Получив власть над новгородскими землями после смерти Рюрика, как регент его малолетнего сына Игоря, Олег захватил г. Киев и перенёс туда столицу, объединив тем самым два главных центра восточных славян.

В 907 году князь Олег ходил на Царьград. В 911 году был заключён договор Руси с Византией. В 912 году когда умер Олег на княжение вступил князь Игорь. В 913/14 годах, а так же в 944/45 годах он возглавлял поход русов на хазар, что обитали у побережья Закавказья. Князь Игорь был женат на княгине Ольге, дальней родственнице Рюрика и наследнице князя Гостомысла. В 927 году у них родился сын Святослав. В 945 году после гибели мужа княгиня Ольга была в качестве регента при малолетнем сыне Святославе. В 957 году она приняла крещение под именем Елена. Когда правил князь Святослав 11 июля 969 года княгиня ушла из жизни. Святослав был женат на Предславе, от которой у него в 955 году родился сын Ярополк.

У великой княгини Ольги была ключница-рабыня Малуша Любечанка, наложница её сына великого князя Святослава Игоревича, сестра Добрыни. От неё у Святослава родился сын Владимир I.

Когда князь Святослав ходил на Балканы, в 967/68 годах его подкупила Византия для того, чтоб он совершил набег на Болгарское царство, но осаждённый печенегами он скоро вернулся в г. Киев. Когда в 970 году Русско-византийская война была уже в разгаре, и Византия вступила в войну с русскими и союзными им болгарами, Святослав перед уходом на войну с Византией поручил Ярополку управлением г. Киевом. В 971 году Русско-Византийская война закончилась. Весной 972 года в г. Киев пришли остатки русской дружины во главе со Свенельдом. Они принесли весть о гибели князя Святослава который погиб в битве с печенегами у днепровских порогов. С 972 по 980 год в г. Киеве единолично стал править князь Ярополк.

В 977 году началась междоусобная война между Ярополком и Владимиром Святославовичем. В 979/80 годах князь Владимир сватался к Рогнеде, дочери полоцкого князя Рогволода, но получил от неё отказ.

– Не хочу я за робичича. – сказала она.

Этот ответ сильно оскорбил Добрыню, сестру которого назвали рабой. И тогда они расправились с Рогволодом Полоцким, и князь Владимир силой взял её в жёны.

Когда в 980 году 11 июня князь Владимир приказал убить великого князя Ярополка, он взял его беременную гречанку Юлию себе в жёны. Владимир Святославович вступил на киевский престол. Через год у князя Владимира от Рогнеды родился Ярослав, а у Юлии родился Святополк.

В 988 году в г. Киев приехало великое греческое посольство императора Василия II для переговоров о браке византийской царевны Анны и Владимира Святославовича. Влади-

мир принял решение об избрании христианства в качестве государственной религии на Руси. В тот же год Владимир отправил русскую дружину для помощи византийскому императору Василию II в подавлении восстания каппадокийского военачальника Варды Фоки.

На Таманском полуострове утвердилось власть г. Киева. Князь Владимир выделил князю Мстиславу Владимировичу в удел Тмутаракань. Владимир принял также решение о строительстве линии оборонительных пунктов против кочевников по рекам Десне, Трубеже, Суле и Стугне. Осенью того же года войско великого князя Киевского Владимира осадило греческий город Корсунь на Крымском полуострове. Так же в этом же 988 году Вышеслав Владимирович, сын варяжки Оловы и князя, получил от отца новгородское княжение.

13 апреля 989 года состоялась битва у Авидоса на азиатском берегу Дарданелл над войсками Варды Фоки. Владимир Святославович получил согласие от византийского императора Василия II на брак с греческой царевной Анной, и уже в июле-августе после осады города Корсуни, состоялось крещение князя и женитьба Владимира на Анне.

Через месяц было крещение киевлян. Началось строительство церкви Успения Боргородцы в г. Киеве, которое закончилось в 996 году. В 990 году было крещение новгородцев. В 991 году был основан Белгород.

В 1000 году умерли Рогнеда и Малфрида, языческие жёны князя Владимира. Венецианский флот одержал победу над хорватами. Образовалось Венгерское королевство. В 1011 году умерла великая княгиня Анна, супруга Владимира.

В 1010/12 годах умирает Вышеслав Владимирович. Новгородским князем стал Ярослав Владимирович...

глава 2

Ярослав стал новгородским князем в 1014 году, сразу после того, как умер его старший брат Вышеслав. Через год, в 1015 году, когда Ярослав утвердился в г. Новгороде, он перестал платить дань г. Киеву в 2000 гривен, так как 1000 гривен оставалось на содержание князей и других. Тогда Владимир Святославович видя непокорного сына, стал готовить поход на мятежного княжича.

Заявив свои права на престол князь Ярослав стал готовиться к войне с г. Киевом. Он послал в Швецию послов, чтоб нанять варягов и пойти войной на отца. Князя поддержали преданные ему новгородцы и прибывшая в г. Новгород наёмная варяжская дружина, которой командовал норвежский конунг Эймунд Ригтссон.

В это время по пути в г. Новгород Владимир Святославович остановился в своей загородной резиденции села Берестово, где после непродолжительной тяжёлой болезни 15 июля 1015 года умер.

В июле новгородцы подняли восстание из-за того, что Ярослав распределял дань только среди своей личной варяжской дружины, а им, новгородцам не доставалось ничего. Подняв мятеж, новгородцы перебили варягов. Тогда Ярослав велел схватить несколько тысяч новгородцев, отделил зачинщиков от прочих и тут же казнил.

Через несколько дней Ярослав собрал на вече остаток новгородцев. Он был опечален известием о смерти своего отца.

– О милая дружина, которую я вчера перебил! – сказал Ярослав. – Сегодня вы мне нужны для того, чтоб идти на г. Киев. – Ярослав вытер слёзы. – Отец мой умер, а Святополк сидит в г. Киеве, и убивает братьев своих.

– Хотя, князь, и иссечены братья наши, можем за тебя бороться! – сказали новгородцы. Через год, собрав войско, Ярослав пошёл на Святополка.

Через неделю после смерти Владимира Святославовича на реке Альте, 24 июля, в своём шатре был убит князь Борис. Через некоторое время, 5 сентября недалеко от г. Смоленска был убит от своего повара князь Глеб.

Древлянский князь Святослав узнав о случившемся, не видя никакой возможности, в отчаянии решил бежать в Венгерское государство. Но когда он приблизился к горам Карпат князь Святослав был жестоко убит. Святополк не чувствуя за собой вины, но зная, что народ не сможет его простить, он стал раздавать народу деньги, меха, одежды, пытаясь купить их уважение.

В 1016 году когда Ярослав показал русскому народу свод законов, – «Русская правда», он с трёх тысячным новгородским войском, а также варяжским отрядом двинулся против Святополка, который позвал на помощь печенегов. Два войска встретились на реке Днепре вблизи Любеча. На протяжении трёх месяцев, до поздней осени, ни одна из сторон не рисковала перейти реку. Новгородцы перешли первыми, и им тогда досталась победа, так как печенеги были отрезаны от войск Святослава озером, и они не смогли прийти к нему на помощь.

В 1017 году печенеги предприняли поход на г. Киев. Печенеги пошли на приступ, тогда когда Ярослав мог только опираться на остатки варяжской дружины под предводительством конунга Эймунда Риггсона, новгородцев и небольшой киевский отряд. В том бою Ярослав был ранен в ногу. Печенегам удалось ворваться в город, но мощный контрудар дружины после тяжёлого кровопролитного боя обратил печенегов в бегство. Осаждённые печенеги тем временем предприняли вылазку, и в ходе преследования захватили стан Святослава.

В следующем году, – 1018-м, Святополк, который был женат на дочери польского короля Болеслава Храброго, заручившись поддержкой тестя, вновь собрал войска для сражения с Ярославом. Тогда Ярослав собрал дружину, и двинулся навстречу. Он шёл против многочисленного войска Болеслава, в которой были не только поляки, но и немцы, венгры, печенеги. Бой на реке Буг тогда был очень страшный, но войско киевского князя было всё-таки разбито. Князь Ярослав не зная, что дорога в г. Киев свободна, бежал с четырьмя войнами в город Новгород. 14 августа 1018 года Болеслав вместе с Святополком вступили в г. Киев. Болеслав тогда получил червенские города и важный торговый узел на пути из Польши в г. Киев. Киевскую казну, множество пленных, а также Предславу Владимировну, – любимую сестру Ярослава, которую он взял в наложницы.

Когда Ярослав вернулся в г. Новгород, он приготовился бежать в Швецию. Новгородцы узнав о его намерении, во главе с посадником Константином Добрынычем изрубили его суда и сказали:

– Мы хотим биться за тебя с Болеславом и Святополком!

Ярослав немного подумал, и решил породниться с Олафом, сыном Эрика VI, который объединил Швецию, и Ярослав отправил к Олафу посольство. Потом он при поддержке новгородцев собрал новое войско, и отправился вновь на г. Киев.

Пока послы добирались до Швеции, на реке Альте произошла битва, в которой Святополк был разбит, и после сокрушительного поражения бежал в Польшу, но по пути страдая от болезни умер. Когда послы прибыли к Олафу и рассказали намерения князя Ярослава, то Олаф против брака со своей дочерью возражать не стал.

Весной 1019 года Ярослав послал второе посольство в Швецию. И когда послы прибыли, спросили Олафа, чтоб убедиться в верности данному слову.

Ингигерда, за которую прежде сватался конунг Норвегии Олаф II Харальдсон, посвятивший ей вису, но в итоге женившись на её сестре Астрид, услышав слова послов и своего отца, сказала:

– Если я выйду замуж за конунга Ярицлейва, то хочу в свадебный дар себе Альдейтьюборг (*Ладогу*) и то ярлство, которое к нему относится.

На такое предложение было дано согласие со стороны послов от имени своего конунга. После этого Ингигерда добавила:

– Если я поеду на восток в Гардарики (*Русь*), тогда я хочу выбрать в Швеции того человека, который, как мне думается, всего больше подходит для того, чтобы поехать со мной. Я также хочу поставить условием, чтобы он там на востоке имел не ниже титул и ничуть не меньше прав и почёта, чем он имеет здесь.

Эти условия были приняты конунгом и послами, которые поклялись в том своей верой. Провожатым, которого выбрала Ингигерд, оказался её родственник ярл Рёнгвальд Уольвссон. Все вместе они отправились летом на восток в Гардарики. С ней приехал полиглот, с которого начались переводы зарубежных книг на русский, и особенная новгородская грамотность. Летом состоялась женитьба Ярослава и Ингигерд.

Когда Ярослав для своей жены Ирины выстроил резиденцию в г. Ладога, она направила свои силы на устройство новой родины. Шведы её называли Ингерманландия – «Земля Ирины». Под влиянием знаний княгини о других сводах законов писалась Русская правда.

В 1020 году у них родился сын, имя которому нарекли Владимир.

глава 3

Шёл 1042 год. Великий князь Ярослав находился в походе в Мазовии. Он оказывал помощь в борьбе за польский трон внуку Болеслава – Казимиру I в объединении Польши и расширении Руси. В этот год состоялась женитьба Казимира I и сестры Ярослава, Добронеги.

Тогда северо-западное побережье Варяжского моря населяла племя емь⁵, которое обитало у озера Пяйянне. Они неоднократно совершали набеги на соседние племена. Вот и на этот раз они совершили набег на карел, и хотели подойти к г.Ладоге.

Владимир Ярославович когда-то был посажен своим отцом на новгородское княжение. Так как он был тогда подростком, ему помогали в управлении воевода Вышата и Лука Жидята.

В тот день Владимир был у себя в княжеских палатах, когда зашёл воевода Вышата и сказал:

- Князь, емь напала на карел!
- На карел? – спросил Владимир.
- Да! – ответил Вышата.

Перед Владимиром Ярославовичем встал выбор, помочь карелам или нет. Некоторое время он прохаживался от одной стены к другой. Тут он остановился, посмотрел на воеводу, и сказал:

- Собирай войско, пойдём на емь!

Когда воевода Вышата собрал войско, и сообщил об этом Владимиру Ярославовичу, они вместе с Лукой Жидятой направились мимо г. Ладоги на северо-запад. Когда они прибыли на карельские земли, и увидели что с ними делают племя емь, войско Ярослава вступила с ними в жестокий бой. Бой продолжался несколько часов, неподалёку от скалистого берега Северного залива. В той битве они захватили пленных, взяли много добычи. После битвы многих лошадей пришлось засесть. Но перед тем как уйти обратно в г. Новгород, Владимир Ярославович подошёл к скалистому берегу, и посмотрел на красоту хвойных лесов и устья реки.

- Прекрасное озеро! – сказал Владимир.
- Уусиярви. – сказал один из карелов.
- Узерва⁶. – прошептал князь.

Место князю понравилось, и тогда он решил построить на скалистом берегу небольшой острог. Когда он был построен, князь сказал:

⁵ народ в Фенноскандии.

⁶ река Вуокса.

- Выбор сделан!
- И острогу будет название «*Выбор*». – сказал Лука Жидята.
- Так тому и быть! – проговорил князь.

Через некоторое время князь с воеводой Вышатой и Лукой Жидятой, а так же с войском и пленными вернулись обратно в г. Новгород.

Небольшой острог «*Выбор*» стоял на скалистом берегу Северного залива⁷ в устье реки Вуокса, которая одним своим рукавом впадала в Варяжское море. Карелы обосновавшись на этом месте занимались рыболовством, собирательством, охотой, земледелием.

Неподалёку от острога находился Воловий остров, который омывался берегами пролива. На этом острове, спрятанном в глубине залива, стояла обнесённая крепостными стенами – небольшая крепость. Она служила для карел как наблюдательный пункт с которой подавались сигналы о тревоге. Так же она служила и как склад для товаров. Карелы торговали кунными, бобровыми и беличьими шкурками, конями, северными оленями, соколами, лососями. Торговля с Новгородом очень обогатила карельских купцов. Карельские купцы часто бывали в г. Новгороде, так как и новгородские купцы бывали в гостях у карел. Карелы были очень дружелюбны с новгородцами, а также они были постоянными военными союзниками.

Воловий остров для жителей посёлка был прекрасным расположением, и позволял контролировать Вуоксинский торговый путь из «Водской пятины⁸» в г. Ладогу...

Новгородцы были смелыми путешественниками и первооткрывателями. В конце XI века, новгородцы впервые побывали на Северном Урале – Югре. Новгородцы решили, что необходимые им товары можно брать даром и обложили местное население данью.

Они обследовали северный край по водному пути, который начинался в г. Новгороде, затем по реке Волхов плыли до Ладожского моря, оттуда попав в реку Свирь преодолевали её с трудом, так как встречное течение было очень сильным. Затем новгородцы плыли по южному берегу Онежского озера. Когда они увидели озеро, оно поразило их своими размерами. Лопь⁹ называли это озеро «Эна», то есть «Большое». Новгородцы слегка изменив название, назвали озеро Онежским или Онего. Из района Вытегры основной поток славян уходил на Северную Двину, а другая часть славян шла вдоль восточного берега Онеги до устья реки Водлы, по правому берегу. Это в 5 км от реки Шалы или Шалицы, где поток славян раздваивался. Здесь они основали Пудож и Водлозеро. Одна часть славян шла по реке Илексе, а другая часть славян продолжив продвижение вдоль берега Онеги, вскоре добиралась до Заонежского полуострова. Заселив Заонежский полуостров, славяне двигались на север по реке Выг и Выгозеру, и достигали Белого моря, а точнее Онежской губы, залива Белого моря...

Новгородцы интенсивно колонизировали западные, северные и восточные земли. И уже в 12 веке границы Новгородского княжества расширились. Оно располагалось в северной части Руси от Северного Ледовитого океана до верховьев реки Волги, и от Варяжского моря до Уральских гор. Столица была Новгород. В те времена крупными городами были Новгород, Псков, Старая Русса, Ладога, Торжок, Корела¹⁰ и другие.

Новгородцы же везли домой «рыбий зуб¹¹», серебро и даже ловчих птиц. Но, пожалуй, самой желанной добычей были меха. Из северных земель в Новгород попадал широкий ассортимент пушнины: соболи, горностаи, чернобурые лисицы, куницы, выдры, бобры, белки. Льви-

⁷ Бухта Защитная

⁸ финно-угорский народ: «Водь»

⁹ Саами, финно-угорский народ Северной Европы.

¹⁰ г Кёксгольм, г. Приозерск.

¹¹ Моржовый клык

ная доля из них попадала потом в Европу. Вывоз пушнины являлся одной из главных статей торговли г. Новгорода с ганзейскими и ливонскими городами. Эта торговля не прекращалась полностью даже в периоды разрыва дипломатических отношений с Ливонским орденом. Во многом именно меха обеспечивали процветание Новгородской земли на протяжении столетий. В Новгород пушнина попадала отчасти в виде дани с северных народов, для сбора которой регулярно отправлялись военные отряды.

К XII веку новгородцами были уже заселены не только берега рек Волхов и Луга, но и берега Невы вплоть до ее устья. Селения, строились на правом берегу Большой Невы, и принадлежали к Спасско-Городенскому погосту Ореховского уезда, а селения левого берега – к Николо-Ижорскому погосту Новгородского уезда. На реке Охте находились пять деревень Тимофея Евтихиевича Грузова с 32 дворами и до десяти селений других владельцев, в каждом не более двух дворов. Фомин остров имел 30 дворов и причислялся к волости Лахта, которую держали наместники города Орешка.

На Заячем острове была всего одна деревня, носившая название Яниссаари. Состояла она всего из одного-двух дворов, а с 1643 года окончательно опустела.

Местность по левому берегу Невы напротив Фомина острова имела три деревни с восемью дворами. Васильев остров был в совместном владении двух посадников, Александра Самсонова и Елевферия Ивановича Вязгунова, по 12 дворов у каждого, частью пашенных, частью рыболовных. Ещё гуще, чем Невская дельта, были заселены места по рекам Ижора и Славянка. Малолюдных деревень здесь было множество.

В городе Новгороде неуклонно росло экономическое и политическое значение. Новгородцы постепенно сделали должность князя выборной. Разумеется, выбор происходил не среди граждан Новгорода, а среди чрезвычайно размножившихся князей Рюриковичей, точнее, потомков Ярослава Мудрого. Права князя постоянно ограничивались, и к XII веку князь стал всего лишь предводителем наёмных войск, защищавших город, и он не имел права вмешиваться в дела Новгорода и подвластных ему земель.

В мае 1136 года в г. Новгороде вспыхнуло восстание. Возле княжеских палат собрались новгородцы. Они решали на вече один вопрос о князе Всеволоде Мстиславовиче. И когда всё было решено, 28 мая князя Всеволода Мстиславовича из рода Мономаха арестовали. Спустя несколько дней, 15 июля его вместе с семьёй изгнали из города. В 1137/38 годах его пригласили жители г. Пскова на княжение.

Зимой 1141 года Изяслав Волынский передал своей сестре Агафье Мстиславовне, жене Всеволода Ольговича письмо:

«Вьприси у зятя г. Новгород брату своему Святополку».

Через некоторое время Святополк направился в г. Новгород.

В начале 1142 года новгородцы услышав о приезде князя Святополка арестовали своего князя Ростислава Юрьевича. А когда Святополк 19 апреля пришёл в г. Новгород, то освободил он Ростислава, отпустив его к отцу.

Не смотря на то, что Новгородская республика, которая основалась в 1136 году, жила своей жизнью, борьба между г. Новгородом и Швецией за территории продолжалась. Город Ладога – «Земля Ирины» была местом частых вооружённых столкновений. Ладожская крепость подвергалась в 1142 году дважды.

Однажды, к устью Невы подошли 60 гребных судов. В них находилось до 3000 шведов. Увидев три купеческих корабля, шедших из г. Новгорода, разбойники атаковали их. В той схватке купцы отбились, убив 150 шведов, а уцелевшие на судах отправились восвояси.

Упорное сопротивление новгородской колонизации оказывали и финские племена емь, сумь и другие. В том же 1142 году пришло войско еми и напали на Ладожскую крепость. В том бою новгородцы перебили всех до единого. Жители села Ладога узнав о нападении еми на новгородцев, искали их, и когда нашли убили до 400 человек.

Летом 1143 года карелы совершили поход на емь, но были побиты. В 1149 году в зимнюю пору емь в составе 1000 ратников совершила набег на новгородскую волость «Водская Пятина». Новгородцы послали против еми отряд из 500 человек. Всё племя, участвовавшее в набеге, были перебиты либо взяты в плен.

В 1164 году шведская флотилия подошла на кораблях к Ладоге, и осадило город. Ладожане сожгли свой посад, а сами с посадником Нежатою заперлись в каменном кремле и послали за помощью в Новгород. Шведы попытались взять кремль приступом, но были отражены с большими потерями. Тогда они отошли к устью реки Вороной и устроили там укрепленный лагерь. Через пять дней к лагерю шведов подошли воины новгородского князя Святослава Ростиславовича и посадника Захария. Атака русского войска оказалась для шведов неожиданностью. Большинство шведов было убито или взято в плен. Из 55 судов сумели уйти лишь 12.

14 июля 1187 года начался морской поход новгородцев на шведскую столицу г. Сигтуна. Цель похода – защитить русские земли от шведских набегов. В походе участвовали русские, карелы и эсты.

Флотилия кораблей с новгородскими, ижорскими и карельскими воинами скрытно прошла по шведским шхерам к Сигтуне. Столица шведов была взята штурмом и сожжена. В ходе боя был убит архиепископ Ион.

Русско-карельская рать благополучно вернулась домой, прихватив в качестве трофея Сигтунские ворота и установили их в соборе Святой Софии. Шведы не стали восстанавливать разрушенную Сигтуну, а начали строить новую столицу Стокгольм. Стокгольм основали вдова архиепископа Иона и ярл Биргер из рода Фолькунгов.

В 1191 году новгородцы вместе с карелами ходили на емь, жгли их землю, перебивали скот.

Зимой в 1226/27 годах князь Ярослав II Всеволодович организовал большой поход, и пошёл с новгородцами на емь. Из г. Новгорода войско Ярослава двинулось вдоль реки Луга. Когда они вышли к Варяжскому морю, они пройдя по льду на северо-запад, и пройдя посёлок «Выбор» у устья реки Узерва, вторглись в пределы племени емь. Произошла сильная битва. В плен тогда взяли очень много людей.

В следующем 1228 году емь решила отомстить. 2000 воинов на ладьях высадились у Ладожского озера, в окрестности г. Олонца. Они начали опустошать новгородские владения, пленить население. Воевода Владислав с ладожанами не стал дожидаться новгородцев, которые уже плыли по реке Волхов к Ладоге, и сами двинулись в погоню на лодках за емью. Недалеко от г. Олонца они настигли их и вступили в бой, который закончился только к ночи. Ночью гонцы от еми пришли просить мира, но ладожане не согласились. Тогда племя перебив пленников и бросив лодки, бежали в лес, где большую часть их истребили карелы.

Когда новгородцы в 1232 году углубились слишком далеко во владения еми, емь разгромила новгородцев в пух и прах.

Поздней осенью 1237 года к границам рязанского княжества подошёл хан Батый, и осадил город Рязань. Осада длилась 6 дней, и в конце октября город пал. 15 января 1238 года хан Батый осадил г. Москву, и через 5 дней, 20 января хан сжёг город.

Князь Владимирский Юрий II Всеволодович узнав о трагических событиях в Рязанском княжестве, собрав войско, и разделив их на три части пошёл в заволжские леса, к реке Сити. Он надеялся на то, что к нему присоединятся дружины Ярославля, Ростова, Углича и Новгорода.

Второй отряд был оставлен им к столице. Третий, который возглавили сын Великого князя Всеволод и воевода Еремей Глебович были отправлены к Коломне, последнему Рязанскому городу, что ещё закрывал монголам путь к его землям.

Битва за Коломну, у реки Сити произошла в конце января 1238 года, и продолжалась три дня. В ней был смертельно ранен единственный чингизид, сын Чингиса, – Кюльхан. Со стороны русских погибли рязанский князь Роман Юрьевич и владимирский воевода Еремей.

После того как хан сжёг г. Москву, и разграбил её окрестности, хан Батый взял в плен Владимира, второго сына Юрия, и двинулся на г. Владимир.

Юрий II Всеволодович после битвы на реке Сити, стал прорываться обратно к г. Владимиру, так как в городе у него оставались жена и сыновья Всеволод и Мстислав со своим семейством.

4 февраля армия монголов подошла к г. Владимиру. Они показали стоявшим на стенах князьям и горожанам плененного при разгроме г. Москвы Владимира Юрьевича и потребовали добровольной сдачи города. Услышав отказ, они убили Владимира и начали готовиться к осаде.

6 февраля войска Батыея приготовились к решительному штурму, рубили лес, строили лестницы и пороки. С помощью осадных машин начался обстрел города. Стены и башни пытались разбить огромными камнями, горшки с горючими веществами вызвали пожары. На глазах у защитников вокруг стен водили и избивали огромные толпы пленных. И в этот критический момент владимирская знать пала духом. Князья и бояре, вместо того чтобы встретить свирепого врага в первых рядах защитников, воодушевляя их на бой, с благословения владимирского епископа Митрофана постриглись в монахи. Когда первый штурм отбили, горожане старались заделать проломы.

Штурм возобновился рано утром 7 февраля. Атака шла на стены посада, и детинец над Клязьмой, и валы Среднего города. Но основной удар войска Батыея нанесли с запада, со стороны Нового города. Золотые ворота были неприступной твердыней, но деревянные стены не выдержали. Рухнул большой участок стены южнее Золотых ворот, против церкви Спаса. Почти одновременно укрепления были взломаны ещё в нескольких местах – у Ирининых, у Медяных и у Волжских воротах. Рвы перед проломами были завалены вязанками хвороста, глыбами мёрзлой земли, досками и бревнами. Защитники попытались поджечь завалы, но без успеха.

При второй осаде города Всеволод Юрьевич погиб вместе с матерью и братом Мстиславом.

Судьба Александра Ярославовича, после битвы с татарами на реке Сити, стала переломным. После гибели Юрия Всеволодовича, Ярослав Всеволодович, как старший в роду, стал князем владимирским. Когда Александру исполнилось 17 лет, он женился на княжне Прасковье, дочери полоцкого князя Брячислава. Таким образом Александр обрёл союзника на западных границах Руси. Венчание Александра и княжны Прасковьи прошло на родине матери и деда, в г. Торопце, в храме святого Георгия.

В городе Новгороде, который получил Александр от своего отца, новгородцы стали уважать молодого князя. У князя Александра это был самостоятельный княжеский путь.

С восточной стороны шли разорения русских земель ханом Батыем, С запада усиливалась агрессия против Руси. Литовцы захватили г. Смоленск. Тевтонские рыцари наступали на г. Псков, которые овладели г. Изборском. Датчане атаковали землю племени чудь¹² на берегу Варяжского моря. Новгородская земля была на грани катастрофы. Первыми удар по новгородской земле нанесли шведы.

На рассвете 5 июля 1240 года флот шведского короля Эрика Леспе шёл к границам Новгородской земли. Во главе королевского войска стояли ярл Ульф Фаси и зять короля ярл Биргер. Вскоре шведы бросили якоря в устье реки Невы, и высадились на берег. Они раскинули свои шатры, и начали рыть боевые рвы.

В это время, когда границы Новгородской земли охранялись «сторожами», и по обоим берегам Варяжского моря находилась «морская стража» ижорян, в дозоре находился старейшина Ижорской земли Пелгусий, обнаружив шведскую флотилию, он спешно послал доложить обо всём Александру.

Получив такое известие, князь Александр Ярославович принял решение внезапно атаковать врага. Времени, чтобы дождаться подкрепления не было, и Александр начал сбор собственной дружины. К войску также присоединились новгородские ополченцы.

По принятому обычаю воины собрались у собора Святой Софии и получили благословение от архиепископа Спиридона. Александр воодушевил дружину речью:

«Братья! Не в силах Бог, а в правде! Вспомним слова псалмопевца: сии в оружии, и сии на конех, мы же во имя Господа Бога нашего призовем... Не убоимся множества ратных, яко с нами Бог.»

Отряд Александра стал продвигаться вдоль Волхова до Ладоги, затем повернул к устью Ижоры. По пути к отряду присоединились местные жители. Войско в основном состояло из конных воинов, но в нём были и пешие силы, которые для того, чтобы не терять время, также передвигались на лошадях.

Когда Александр пришёл к устью реки Невы, король Эрик увидев князя, сказал:

– Если хочешь противиться мне, то я уже пришёл. Приди и поклонись, проси милости, и дам её, сколько захочу. А если воспротивишься, порабошу и разорю всю землю твою и будешь ты мне рабом и сыновья твои.

Шведы были убеждены в своём успехе. Тут произошло то, что шведы не ожидали. Они были атакованы с фланга. Началась паника. После начала битвы был убит шведский епископ, был уничтожен шатёр раненного Биргера, а ополченцы уничтожили 3 шведских корабля. Внезапность удара, а также крупные успехи русского войска, вынудили шведов отступить.

В ходе сражения, которое длилось до наступления вечера, 23 июля, русское войско потеряло 20 человек убитыми, среди которых был слуга Александра Ярославовича Ратмир. На другом берегу реки Невы, на следующий день после битвы, шведы хоронили тех, кто погиб в битве. После этого они покинули русскую землю на кораблях, которые сохранились после сражения.

После битвы у устья реки Невы, Александр получивший прозвище «Невский», в 1242 году ходил на штурм Копорья, Пскова. В субботу 5 апреля на Чудском озере побил Ливонский орден. Спустя три года, в 1245 году, он освобождал родину матери г. Торопец. Участвовал в битве с литовцами у Жижитского озера, и сражался под Усвятом.

В октябре 1246 года Александр Ярославович получил известие о кончине своего отца...

¹² Прибалтийско-финская группа

Это было в сентябре 1245 года, когда в Орду монголы вызвали большое количество русских князей, среди которых был и Ярослав. Тогда он был отправлен в столицу монгольского государства, Каракорум.

По всей видимости, эта акция была связана с окончательным установлением юридических основ подчинения русских княжеств власти завоевателей. Даниил Галицкий, избежав языческого обряда «*очищения огнём*», смог получить ярлык на княжение. Черниговский князь Михаил принял мученическую смерть. Ярослав же, в свою очередь, был отправлен для участия в курултае в столицу монгольского государства, Каракорум.

Ярослав Всеволодович был почётным гостем у хана. Его пригласили за стол матери Гуюк-хана, испить-поесть. После трапезы Ярослав отправился домой. По пути он почувствовал недомогание, и 30 сентября он умер.

После этого известия, в 1247 году Александр Ярославович вместе со своим братом Андреем пошли в Орду. Вначале в Сарай, а затем в далёкую Монголию в Каракорум. Там регентша Огуль-Гамиш, вдова великого хана Гуюка, отдала Андрею великокняжеский престол во Владимире, а Александру велела княжить в Киеве. Зимой 1249/50 годов Александр и Андрей вернулись на Русь. Александр не пожелал ехать в разоренный татарами г. Киев, а стал слоняться по северной Руси.

Следующей зимой 1250/51 годов Андрей Ярославович женился на дочери галицкого князя Даниила Романовича. Этот брак закрепил союз двух самых могущественных князей, контролировавших большую часть русских земель.

Александр обиделся на Андрея, и в 1252 году он поехал на реку Дон, в ставку сына Батгя хана Сартака, и донёс на брата. Реакция Сартака была более чем оперативной. Он отправил на Русь два больших татарских войска. Одно из них, под началом Неврюя, пошло на Владимир против Андрея, а другое, под началом Куремши, – против Даниила Галицкого.

Даниилу удалось отбить нападение Куремши. Однако войско Андрея было разбито, и ему с молодой женой пришлось бежать в Швецию. Александр торжественно въехал во Владимир и сел на великокняжеский престол, добытый ему татарскими саблями. Летом 1252 года татары страшно опустошили северную Русь.

Католическая церковь продолжала бороться с православием. Крестовые походы чередовались с попытками обращения русских князей в католичество. Так, папа Иннокентий IV (*правил в 1243/54 года.*) послал во Владимир к Александру Ярославовичу двух легатов – Галду и Гемонта.

Легаты заявили тогда Александру, предложив ему свою веру:

– Папа наш так сказал: *«Слышал я, что ты князь достойный и славный и что земля твоя велика».*

Князь подумав немного велел написать папе ответ:

«От Адама до потопа, от потопа до разделения народов, от смешания народов до Авраама, от Авраама до прохода Израиля сквозь Красное море, от исхода сынов Израилевых до смерти Давида царя, от начала царствования Соломона до Августа царя, от власти Августа и до Христова рождества, от рождества Христова до страдания и воскресения Господня, от воскресения же его и до восшествия на небеса, от восшествия на небеса до царствования Константинова, от начала царствования Константинова до первого собора, от первого собора до седьмого – обо всем этом хорошо знаем, а от вас учение не приемлем».

Легатам пришлось вернуться в Рим ни с чем.

В 1254 году, когда Даниил был в Кракове у князя Болеслава I Опольского, туда же явились и папские послы с короной, требуя свидания с Даниилом. Даниилу удалось избежать встречи с ними под тем предлогом, что не годится ему с ними видеться в чужой земле. На следующий

год послы снова явились, и опять с короной и обещанием помощи. Даниил, не веря пустым обещаниям, не хотел и тут принимать корону, но его мать и польские князья уговорили его: *«Прими только венец, а мы уже будем помогать тебе на поганых»*. В то же время папа проклинал тех, кто хулил православную веру, и обещал созвать собор для рассуждения об общем соединении церквей. В конце концов, Даниила уговорили, и он короновался в Дрогичине.

Реальной военной помощи с Запада король Даниил не получил и вскоре прервал всякие сношения с папским престолом, несмотря на упрёки папы Александра IV. А королевский титул, полученный от папы, Даниил сохранил за собой и своим потомством.

В 1249 году шведский король Эрик созвал рыцарей, крестьян и вооруженных слуг, и объявил о походе на емь. Командовать войском король поручил своему зятю Биргеру, которого у устья реки Невы, ранил копьем Александр *«Невский»*. Через несколько дней десятки шведских кораблей пересекли Ботнический залив и высадили в Финляндии большое войско. Емь не стали в открытом бою противостоять большому шведскому войску. Шведы тогда учинили кровавую бойню. И кто подчинялся им, становясь христианином, они оставляли жизнь и добро и позволяли жить мирно, а тех язычников, которые этого не хотели, предавали смерти. На том месте построили крепость Тавастаборг. Покорив емь, шведы пошли покорять племена сумь¹³, жившие на юго-западе Финляндии.

В 1256 году всё те же шведы, датчане и крещенные финны предприняли поход в Северную Эстляндию, где начали восстанавливать крепость Нарву на правом берегу реки, основанную в 1223 году датским королём Вальдемаром II.

Новгородцы прослышав о походе в Северную Эстляндию шведов, не имея князя, они послали гонцов в г. Владимир за Александром *«Невским»*. Уже зимой 1257 года Александр с дружиной прибыл в Новгород. Собрав новгородские войска, Александр отправился в поход. Но никто из новгородцев не знал куда идёт князь. Прибыв в Копорье, Александр выбил шведов из крепости, далее он двинулся не на чудь, а на емь. Когда русское войско пройдя залив Варяжского моря, а потом устье реки Узерва, прибыли в Центральную Финляндию, они побили шведов, и подвластных им тавастов, а затем с большой добычей и пленными вернулись домой. Крепость Тавастаборг взята не была, но этот поход Александра надолго отбил у шведов охоту совершать набеги на новгородские земли.

Это был последний поход на север русских. 14 ноября 1263 года князь Александр Ярославович умер в Городце на реке Волге по пути из Орды в г.Владимир.

¹³ Суоми.

Часть 2

глава 1

Неофициальное перемирие между шведами и русскими длился до начала 1290-х годов. Тогда Александр «*Невский*» отбил у шведов охоту воевать с русскими.

Со времени завоевания шведами племени еми, граница земель еми и карел стала фактически границей владений двух государств – Швеции и Новгорода. Эта граница начиналась на берегу залива Варяжского моря примерно в 20 км от устья реки Невы и шла на север по реке Кюмень¹⁴ и далее.

Покоренные шведами племена емь ненавидели шведов и были готовы восстать против захватчиков. Поэтому шведских феодалов не оставляли мысли отрезать финские племена от прямого контакта с новгородцами в районе Невы и с карелами на Карельском перешейке и в Приладожье.

В начале 1280-х годов начались мелкие разбойные нападения шведов на новгородские владения. Так в 1283 году шведские суда прошли через Неву в Ладожское озеро и напали там на новгородских купцов, направлявшихся в Обонежье. В 1284 году шведский предводитель Трунда с отрядом прошёл на судах через Неву в Ладожское озеро и попытался грабить карел, но получил отпор и ретировался. В 1290 году на шведский престол сел малолетний король Биргер, внук ярла Биргера, побитого ещё в 1240 году на реке Неве Александром «*Невским*».

К середине XIII века шведам удалось захватить юго-западную и центральную часть южной Финляндии. Шведы были у границ земель карелов, проживавших на Карельском перешейке. Поскольку Новгород издавна контролировал эти земли, то шведская влияние против племени емь и карелов была прямо направлена против его владычества.

В 1292 году 800 шведов с моря высадились на берегах реки Невы Карельского перешейка. Разделившись на две части по 400 человек, они двинулись вглубь территорий местных жителей. Когда они начали грабить население, карелы встретили шведов энергичным отпором. Многие жители были перебиты. Когда в г. Новгороде узнали о случившемся, новгородские войска поспешили на помощь карелам. И когда они пришли завязался страшный бой. Конечно не в пользу шведов.

Это вооруженное столкновение, а также поход русских войск в центральную Финляндию сделали ситуацию в регионе крайне напряженной.

В 1292 году Тавастия¹⁵ подвергся нападению новгородцами. В следующем 1293 году маршал Торгильс Кнутссон организовал крупный военно-морской крестовый поход против новгородцев и карел. Его успеху способствовали обострение междоусобиц на Руси, а также очередное нашествие карательных сил монголов, нашествие которых началось на Русь в 1237 году под руководством хана Батыея.

Торгильс Кнутссон родился в старой благородной семье. Его западная родословная – Гатиш. Он был связан с королевской семьёй – Фолькунги¹⁶. Был маршалом в последние годы

¹⁴ Кюмийоки

¹⁵ швед. Tavastland, по русски – Ям. Ист. обл. на юге Финляндии

¹⁶ Гёталандский знатный род Швеции.

правления короля Магнуса Ладулоса¹⁷ и после его смерти управлял государством от имени малолетнего короля Биргера Магнуссона.

В 1288 году он был посвящен в рыцари. В 1289 году стал маршалком¹⁸. Он был состоятельным человеком и владел усадьбами в различных областях Швеции. Особенно возвысился Торгильс Кнутссон после смерти короля Магнуса Ладулоса в декабре 1290-го года. У Магнуса было трое сыновей: Биргер, Эрик и Вольдемар. Ввиду несовершеннолетия старшего сына – Биргера во время своей болезни Магнус Лодулос на регентском совете, выбрал Торгильса Кнутссона регентом, так как он ему доверял и мог управлять страной, пока дети были маленькими. Король доверил ему все земли, добро, детей, жену. И чтоб он заботился о них.

Было воскресенье 17 мая 1293 года. Большое шведское войско во главе с маршалом Торгильса Кнутссона приближалось к границам карел. Когда оно прибыло к берегу у западного рукава реки Вуокса, шведы высадились на берег.

В тот день ничего не подозревающие карелы занимались своим обычным делом. Стража находилась на своём наблюдательном пункте. Тут они увидели издали неприятеля, который подходил с залива. Стража дала сигнал... Карелы услышав сигнал о тревоге, взяли оружие. Послать гонца в г. Новгород у них не было времени. Они начали защищаться. Карелы дрались до последних сил, но было тщетно. Войско Торгильса Кнутссона разорив на подвластных г. Новгороду землях карельский острог «*Выборг*», и разрушив их крепость, на Воловьем небольшом острове Кнутссон велел построить каменную крепость. Шведы согнали всех карел на строительство нового замка. Когда двухэтажная башня была возведена, шведы дали ей название «*Viborg*¹⁹». Имя для двухэтажной башни из серого гранита дали святой Олаф²⁰, которого почитали в Скандинавии как крестителя. Помимо того святой Олаф был норвежским королём.

После строительства Вестернский епископ Педер Элкви приступил к принудительному крещению карел по католическому обряду. Затем шведы направились к устью реки Вуоксы, где она впадала в Ладожское озеро, к крепости Корела.

Новгородцы узнав, что посёлок «*Выборг*» взят шведами, и карелы насильно крещены, а также и вся карельская земля находится под властью шведов, новгородцы не пожелали мириться с этой потерей. Уже зимой в 1293/94 годах дружина г. Новгорода во главе с князем Романом Глебовичем попыталась осадить шведскую крепость Выборг. Однако шведы успели ее сильно укрепить, и русским не удалось ее взять.

глава 2

Прямой Вуоксинский водный путь из Ладожского озера в Варяжское море для шведов было главной целью. Построив Выборгскую крепость, они закрепились в основном стратегическом центре Западной Карелии. Вуоксинский путь был у них под контролем. Взяв крепость Корелу, они окончательно закрепили за собой три карельских погоста: Яскис²¹, Эврепю и Саволакс.

Параллельно с агрессией в Карелии, шведы занялись пиратством на Балтике. При этом они грабили не только русские суда, но и все другие, торгующие с Новгородом и Псковом. Больше всего от этого пострадали ганзейские купцы. Они пожаловались на шведов германскому императору, да и сами немцы располагали большим флотом. Поэтому в 1295 году король Биргер прислал грамоту в город Любек, где говорилось, что шведы не будут тревожить немец-

¹⁷ Король Швеции с 1275 года. («Амбарный замок»)

¹⁸ Маршал. с XIII по XIV века высокий титул военачальников в Швеции.

¹⁹ Выборг.

²⁰ (995 – 1030, правл. 1015—1028)

²¹ пос. Лесогорский.

ких купцов, идущих в Новгород с товарами, только в угождение императору, так как для него, Биргера, эта торговля невыгодна, потому что усиливает его врагов, – новгородцев. Он дал купцам свободу плавать в Новгород, но под условием, чтоб они не возили туда оружие, железо, сталь и так далее.

В 1295 г. шведы появились на Ладожской стороне, в устье Вуоксы и взяли карельское укрепление Кукушкин пролив²², построив там Кёксгольм. Реакция Новгорода оказалась незамедлительной. Зимой в 1295/96 годах когда в Кёксгольме²³ оставался сильный шведский гарнизон во главе с комендантом и воеводой Сигге Лаке, к городу подошёл отряд новгородцев. После шестидневной осады разрушив шведскую крепость и расправившись с гарнизоном коменданта и воеводой Сигге Лаке, новгородцы вернули себе Корелу.

В начале 1299 года маршал Кнутссон начал подготовку нового крестового похода на Русь. При этом Рим помогал ему не только морально, хотя по традиции римские папы обещали всем идущим на Восток отпущение грехов и райские блаженства. На сей раз папа Бонифаций VIII снял лучших инженеров со строительства своего дворца и замка Святого Ангела в Риме и отправил их в Швецию строить крепости на русских землях.

В январе 1300 года германский император Альбрехт обратился к королю Биргеру с требованием обеспечения свободного плавания в Финском заливе и реке Неве.

В троицын день, 30 мая около 50 шведских кораблей с 1100 рыцарей, под командованием маршала Торгильса Кнутссона покинули Стокгольм. Флотилия вошла в реку Неву и стала на якорь у слияния рек Невы и Охты. В то время Охта была полноводной рекой, ширина её в устье составляла не менее 80 метров, а глубина позволяла кораблям приставать непосредственно к берегу.

На мысу шведы сразу же начали строить крепость, её требовалось закончить быстро – к концу лета. Зимовать здесь с флотом Торгильсу Кнутссону явно не хотелось. Крепость возводили между реками Невой и Охтой, где был прорыт глубокий ров заполненный водой, а над ровом возвели стену с восемью башнями. На берегах обеих рек шведы возвели менее мощные фортификационные сооружения. Оставалось лишь прокопать ров с единственной сухой стороны, и крепость становилась действительно «крепким орешком».

Шведы подготовились основательно и даже вызвали из Италии опытных мастеров фортификации. Под их руководством за лето на полуострове выросла действительно мощная крепость площадью свыше 15 тыс. кв. метров. Она имела 8 больших башен, высокий донжон, который использовался как наблюдательный пункт. На башнях располагались тяжелые арбалеты и метательные машины. Шведам удалось прокопать целых два рва – глубиной 2 метра и шириной 15 и 11 метров. Стенки рвов выложили деревом, в крепости был выкопан колодец. Получилось отличное укрепление, имя ему дали Ландскрона²⁴.

Новгородцы пытались помешать строительству, но князь Андрей Александрович, сын Александра «Невского», в то время с дружиной и опытными полководцами уехал в Суздаль. Новгородское ополчение не справилось с хорошо подготовленными и вооруженными шведскими рыцарями, которых вели Матс Кеттильмундсон, Хенрик ван Кюрна и Петер Порсе младший.

²² Какисалми

²³ г. Приозерск

²⁴ Венец земли

Пока строилась крепость, 800 шведов под командованием некоего Харальда пошли вверх по р. Неве и попали в Ладожское озеро, шведы называли его Белым озером. Шведы получили сведения, что на одном из островов Ладожского озера разместился отряд новгородцев, готовящийся напасть на Ландскрону. Однако когда шведы отошли от берега примерно на 40 километров, усилился ветер, на озере поднялось волнение. Шведы едва добрались до берега – Карельского перешейка. Там они вытащили шнеки на берег и занялись привычным делом – грабежом местных жителей – карел.

Через пять дней, когда ветер стих, и Ладога успокоилась, взятые с собой припасы были съедены, а вся окружающая местность опустошена и разорена, шведы двинулись в обратный путь к Неве, так и не выполнив своей задачи. Отряд Харальда подошел к истоку Невы, где встретил на Ореховом острове шведский передовой отряд, видимо, ранее посланный сюда из Ландскроны, чтобы контролировать вход в р.Неву. Харальд оставил на Ореховом острове часть своих людей для усиления стоящего здесь отряда, а с остальными вернулся вниз по Неве в Ландскрону.

Вскоре шведский отряд на Ореховом острове заметил в Ладожском озере флотилию русских судов. Шведы утверждали, что в русских ладьях была тысяча воинов. Шведский отряд не принял боя и ретировался в Ландскрону. Таким образом, основные шведские силы в Ландскроне были заранее оповещены о подходе русских и приготовились к бою. Однако вместо русских ладей шведы увидели плывущие к ним по течению Невы большие горящие плоты. Плоты были сделаны из сухих деревьев и «выше иного дома». Но шведские моряки не растерялись – свои корабли увели в устье Охты, а вход в устье перекрыли большой сосной, привязанной канатом с обеих сторон. По-видимому, какие-то шведские корабли все-таки сгорели. В целом, атаку русских брандеров можно считать удачной – шведская флотилия была заперта в Охте и не могла противодействовать подходу русских ладей и высадке с них моряков.

К осени в устье Невы возвышалась грозная шведская крепость. Враг оставил в ней гарнизон, насчитывавший свыше 300 хорошо оснащенных и вооруженных человек, которых вполне хватало для обороны. А шведский флот ушел зимовать в Стокгольм, по традиции и своей пагубной натуре, разграбив все на своём пути.

Срочно вернувшегося в Новгород князя Андрея Александровича ждали дурные вести. Буквально у него под носом враг основал отличное укрепление, которое к следующему лету могло превратиться в мощный опорный пункт для войны против Руси. Князь понимал, что ему нужно устранить эту угрозу до лета, до начала морской навигации. Иначе к шведам вернулся бы мощный флот с войском, и разбить врага было бы значительно тяжелее. Зима прошла в приготовлениях к походу. Опытные дружинники тренировали ополченцев, обучали приёмам штурмового боя, а князь собирал союзников. К новгородцам присоединились карелы, возненавидевшие шведских захватчиков, обещал с дружиной прибыть и тверской князь Михаил Ярославич.

К маю 1301 года новгородское войско под командованием великого князя Андрея Александровича двинулось в поход на Ландскрону. Не дожидаясь тверской дружины, князь Андрей решил действовать своими силами. Добравшись до крепости, русские войска 18 мая окружили её и отбили вылазку шведов. Противник стал готовиться к осаде и надеялся на скорую помощь из Швеции. Им следовало продержаться не более месяца. Но первой же ночью князь Андрей разбив своё войско на три отряда, начал общий штурм Ландскроны. Обученные дружинниками воины быстро преодолели рвы и взобрались на стены. Шведы не успели открыть губительный огонь из своих тяжёлых арбалетов и метательных пороков. Взобравшись на стены, русские в ходе короткого, но жестокого боя оттеснили шведов во двор, где русские отряды соединились. Уцелевшие шведы бежали в донжон, где заперлись и надеялись обороняться. Однако, посоветовавшись, раненые, испуганные и усталые шведские солдаты под гарантии сохранения

им жизни сдались. Так, за полдня русское войско смогло взять мощную Ландскрону, практически не понеся потерь. Война со Швецией шла ещё 20 лет без особых успехов для врага, пока не был заключен Ореховский мирный договор на компромиссных условиях.

Князь Андрей Александрович после победы велел разрушить крепость, и сравнять её с землёй. Вплоть до 1611 года это выгодное место больше не занималось военными укреплениями. Во времена смуты шведы опять захватили выгодный полуостров и, пользуясь слабостью русских, возвели там новую крепость – Ниеншанц.

Торгильс Кнутссон – активный государственный и военный деятель Швеции, в период малолетства Биргера едва ли не правитель государства, а затем – после коронации Биргера, 2 декабря 1302 года, приближенное лицо короля, был его ближайший советник. Торгильтсу Кнутссону приходилось бывать и в других странах, в частности, в Германии. Торгильтс Кнутссон был дважды женат. Первую жену звали Биргитта. Дочь Торгильтса и Биргитты стала впоследствии женой герцога Вольдемара, младшего брата короля Биргера. После смерти Биргитты, последовавшей после болезни, маршал долгое время был одинок и лишь летом 1303 года женился вторично. Его женой стала молодая графиня Хедвига, дочь немецкого графа Отго III из г. Равенсберга. В конце 1305 года состоялся развод герцога Вольдемара с дочерью Торгильтса Кнутссона, так как супруги были в «духовном родстве». Торгильтс Кнутссон являлся крестным отцом своего зятя.

В 1306 году по приказу Биргера Торгильтс Кнутссон был схвачен и отправлен связанным на лошади ночью в Стокгольм. В Стокгольме Торгильтс Кнутссон был заключен в башню. Казнь через отсечение головы состоялась 10 февраля 1306 года. Похоронили его в том же месте, где он был казнён – на не освященной церковью земле. Над могилой был установлен крест и возведен «огромный шатёр», с алтарём внутри него.

В мае 1306 года тело Торгильтса Кнутссона было перенесено в Риддархольмскую церковь. Именно это место было указано в завещании маршала, сделанном им незадолго до смерти.

глава 3

27 июля 1304 года, в возрасте 49 лет умер третий сын Александра «Невского», великий князь Андрей Александрович Городецкий. После его смерти развернулась борьба между Михаилом Ярославовичем Тверским, получившим ярлык на великое княжение владимирское, и Юрием Даниловичем. Борьба происходила за уделы, за влияние в Новгороде, за союз с церковью. Михаил дважды ходил на Москву, но не смог её взять.

В 1311 году Юрий захватил Нижний Новгород, где посадил на княжение своего брата Бориса. В этом же году новгородцы совершили поход на Емь, в ответ шведы в 1313 году сожгли г. Ладугу. В 1314 году г. Корела восстала против новгородцев и призвала шведов, но в этом же году была усмирена, а шведы отбиты.

В 1317 году в Золотой Орде Юрий Данилович женился на сестре Узбек-хана Кончаке и получил высокий монгольский титул гургана, то есть зятя Чингизидов. В этом же году он был разбит Михаилом Тверским в сражении под селом Бортеновом. Бежал в Орду, где с помощью Кавгадыя, приближённого хана Узбека, добивался от хана расправы над своим политическим противником, обвиняя Михаила Ярославовича в отравлении своей жены, умершей в Твери при загадочных обстоятельствах.

В 1318 году когда новгородцы взяли Або, после смерти Михаила Тверского Юрий Данилович получил от хана ярлык на великое Владимирское княжение. По возвращении из Орды в 1319 году посадил своего брата Афанасия князем в Новгороде. В 1320 году ходил войной на рязанского князя Ивана Ярославовича, закрепляя Коломну за Московским княжеством.

В 1321 году Дмитрий Тверской признал власть Юрия Даниловича, и передал ему ордынскую дань со всего Тверского княжества. Но вместо того, чтобы отвезти тверскую дань в Орду,

отвёз её к брату в г. Новгород и через купцов-посредников пустил её в оборот, желая получить проценты. Действия князя с ордынской данью разгневали хана Узбека, и в 1322 году Дмитрий Тверской получил ярлык на великое княжение.

Сам Юрий был вызван в Сарай-Берке, а Дмитрий попытался поймать его на пути в Орду, но тот уехал к брату Афанасию в Новгородскую землю, во Псков, а потом в Новгород, где и был принят на княжение.

Когда сын Михаила Тверского Дмитрий Грозные Очи вернулся от Узбека с «ярлыком» на Великое княжение, а его противник Юрий III Данилович, лишённый титула Великого князя Владимирского, прибежал в г. Новгород искать денег у новгородских бояр, так как у него был только небольшой отряд дружинников, новгородцы были возмущены набегом шведским войском на г. Корелу. Когда новгородцы решили пойти на шведскую крепость – Выборг, власти г. Новгорода поручили Юрию Даниловичу командовать войском в походе на Выборг.

Тогда Юрий III Данилович соорудил шесть новых стенобитных машин и наняв ополчение, он со своей дружиной выступил к крепости «Выборг». И к 12 августа 1322 г. русская флотилия подошла к Выборгу.

Предместья города были преданы огню, каменный замок осажден. Шведский гарнизон устроил вылазку, но назад вернулись немногие. Шесть метательных машин русских «пороков» засыпали замок каменными ядрами. Но войско князя Юрия Даниловича безуспешно осаждало шведскую крепость до 9 октября. Штурм оказался неудачным.

При наступлении осени, когда близился ледостав на Неве, Юрий приказал снять осаду, и русское войско вернулось в Новгород...

На следующий год, в 1323 году у истока Невы из Ладожского озера на Ореховом острове, который для новгородцев служил укрытием от финно-угорского племени емь, новгородцы вместе с Юрием Даниловичем, внуком Александра «Невского», основали укрепленную крепость «Орешек».

Удачное расположение крепости у истока Невы предопределило её военное значение в регионе. Вскоре в крепость пожаловали шведские послы, и 12 августа 1323 года был подписан с новгородской стороны новгородским князем Юрием Даниловичем, посадником Варфоломеем Юрьевичем из рода Мишиничей и тысяцким Аврамом. Со шведской стороны членами Королевского совета Эриком Туриссоном и Хемингером Эгишлессоном, выборгским форгтом П. Юнссоном и католическим священником Вемундером Первый ореховский мир между Новгородом и Швецией.

Этот договор создал необходимые предпосылки для развития Выборга. Между государствами, начавшемуся с основания шведами г. Выборга как опорного пункта в Карелии 30-летнему состоянию войны был подведён итог.

УСЛОВИЯ договора:

«Восточная часть Карейкого перешейка с Карелой – Новгородской земле. Западная часть Карельского перешейка и область Саволкс – Шведскому королевству. Впервые официально была установлена государственная граница между Шведским королевством и Новгородской республикой, проходившая от Финского залива по реке Сестре, на севере до озера Сайма (четвёртое по величине пресноводное озеро в Европе) и затем на северо-западе до берега Каяна моря (Ботнический залив в Балтийском море).»

Юрий III Данилович в ноябре 1325 года приехал в Сарай-Берке и стал добиваться ярлыка на великое княжение. Туда же вызвали Дмитрия и Александра Михайловичей. Вина Юрия не вызывала сомнений.

Князь не подчинился ханскому решению о передаче великого княжения, утаивая часть дани. Узбека что-то удерживало от расправы. Инициативу в свои руки взял Дмитрий Михайлович Грозный Очи. Не сдержавшись, в припадке ярости, 21 ноября 1325 года саблей зарубил Юрия Даниловича. За что был арестован и казнен в сентябре 1326 года. Ярлык на великое княжение достался его брату Александру.

Тело Юрия отправили на Родину, и по приказу хана Узбека похоронили как законного князя в Архангельском соборе Московского Кремля. Митрополит Пётр лично отпевал Юрия, вызвав новгородского, ростовского, рязанского и тверского епископов.

Через 10 лет после основания крепости новгородцы решили передать «Орешек» литовскому князю Наримунту, назначившему своего сына Александра, главой вновь образованного Ореховского княжества. Князь Наримунт большую часть времени проводил в Литве и жизнь небольшого острова, ровно как и вверенного ему княжества его не интересовала. В 1338 году он и вовсе отозвал своего сына на родину, проигнорировав просьбу о помощи новгородцев, западные рубежи которых опять подверглись нападению шведов. В результате в 1348 году Орешек был захвачен шведами.

Новгородские князья не могли смириться с такой утратой и в 1349 году была предпринята удачная попытка взятия крепости. Начальником крепости был назначен воевода Иаков Хотов, при котором деревянные строения были снесены и на их месте появились каменные стены.

В 1384 году была предпринята вторая попытка закрепить род Наримунта на Ореховской земле. Сына князя, Патрикея Наримунтовича пригласили в Новгород и предложили возглавить Орехов, Корелу и Лужское. Патрикей принял предложение и оставшись на русской земле стал основателем рода князей Патрикеевых.

В 14-ом веке стала активно заселяться юго-восточная сторона замка. Скоро плотность населения увеличилась настолько, что люди начали называть замок городом, или «государством».

15 век ознаменовал утрату Новгородской республикой самостоятельности. Все её территории вошли в княжество Московское. Изменилась и крепость; стены были полностью перестроены, появились многочисленные башни. Необходимость усиления подтвердилась в ходе Ливонской войны. Нападение шведов на Орешек в 1582 году привело к полному разгрому атакующих и заключению очередного недолговечного мира.

глава 4

В 1403 г. Эрик XIII Померанский со своей свитой посетил Выборг и даровал городские права и привилегии Выборгу. И только после этого в городе стали действовать Ратуша и бургомистратура.

Указ об основании города Выборга, или о привилегиях, дарованных королём Эриком XIII 19 августа 1403 года гласил:

«Мы, Эрик, Божией милостью король Швеции, Дании, Норвегии, Вендов и Готов, а также герцог Померании, извещаем этим открытым посланием нашим всех людей, как ныне существующих, так и тех, которые после придут, что мы даруем и провозглашаем нашим бюргерам, которые селятся и проживают в торговом поселении нашем Выборге, те же права города, которые значатся в Указе о привилегиях города Упсала. Поэтому мы не дозволяем нашим фохтам и представителям власти и всем другим, кем бы они не были, никоим обра-

зом им здесь препятствовать, если они хотят пользоваться благосклонностью нашей и избежать гнева нашего. В подтверждение вышесказанного мы посчитали во благо скрепить этот указ нашей печатью. Дан в нашем замке Выборге, в лето господне 1403, в следующее за праздником Вознесения Девы Марии воскресенье.»

В 1442/48 годах наместником Выборгского замка был Карл Кнутссон Бунде. При нём замок достиг своего расцвета. Это был едва ли не самый успешный и яркий шведский политик 15 века. Ему не было и 30 лет, когда он стал маршалом Швеции, после чего добился поста регента королевства, но обстоятельства заставили его временно удалиться из Стокгольма. В качестве своей резиденции Карл Кнутссон Бунде выбрал Выборгский замок и по его приказу стали проводиться значительные строительные преобразования. Надстроили четвёртый этаж замка для обороны, жилые покои переместились на третий этаж, возвели ещё одну стену высотой 6 метров с новыми башнями.

В 1448 году умер король Кристофер Баварский и Карл Кнутссон Бунде занял шведский трон. В средние века в Швеции существовала традиция выбора короля из представителей высшей знати.

В Выборге кипела роскошная придворная жизнь; туда отправляли «золотую» молодежь из Швеции обучаться хорошему тону и манерам.

Город был основательно укреплен. К крепости были пристроены башни. Стена пятиметровой толщины, бастионы. Земляные валы и рвы с водой дополняли линию обороны.

Поводом к началу военных действий между Русским государством и Швецией послужил договор о взаимопомощи, заключённый датским королём Иоганном с великим князем московским Иваном III в Москве в 1493 году.

Одна из статей этого договора заключала в себе следующее:

«И быти им взаимно с братом нашим за один против его неприятелей и против врага Сванта, похитителя и правителя королевства Шведского».

Одним из лучших полководцев средневековой Руси был князь Даниил Васильевич Щеня – потомок выехавшего на московскую службу в начала XV века литовского князя Патрикия Наримунтовича. Служа верой и правдой двум «государям всея Руси» – Ивану III и Василию III, – Даниил своим мечом добыл для них немало городов и земель.

В период феодальной раздробленности и монголо-татарского ига борьба за Выборг – а значит, и за всю западную часть Карельского перешейка – велась главным образом силами одних лишь новгородцев и потому не имела успеха. Собрав воедино боевые силы многих областей Руси. Иван III решил еще раз попытаться овладеть крепостью. Особые надежды он возлагал на артиллерию. Пушки, изготовление которых было налажено в Москве в широких масштабах итальянскими мастерами, стали в конце XV века важнейшей ударной силой русской армии.

В 1495 году, собираясь в поход на шведов, Датский король обратился за помощью к Москве. В качестве награды за помощь в войне со Швецией Дания обещала московскому князю финские провинции. Иван III шёл на Выборг. Военные действия начались в июне 1495 года.

В июле 1495 года в Карелию были направлены передовые отряды русских. Войдя на Карельский перешеек, отряды стали вести разведку, громили шведские пограничные заставы. Разрушив небольшую дерево-земляную шведскую крепость Кивеннапа, отряды ждали помощи. И уже в августе в поход выступили главные силы – «большой воевода» Даниил Щеня

с «великолепными полками». Из г. Новгорода на Выборг вышли отряды воеводы Якова Захарина, из г. Пскова – отряды наместника Василия Шуйского.

8 сентября 1495 года русское войско подошло к Выборгу, где засел с гарнизоном комендант крепости Кнут Поссе. Он попытался сделать вылазку из крепости, но она закончилась полной неудачей.

Началась осада, длившаяся три месяца. Каменные стены и башни Выборга шведы считали неприступными, к тому же русские не имели опыта штурма таких крепостей. Действия «большого воеводы» Даниила Щени оказались неожиданными для шведских военачальников. При осаде Выборга он широко применил артиллерию, крупнокалиберные пушки и пищали, которые причинили защитникам шведской крепости «много горя». Вместо трудоёмких и опасных из-за обстрела со стен «приметов» – искусственных насыпей, были использованы многочисленные штурмовые лестницы. Пока главные силы готовились к приступу, конные отряды опустошали окрестные земли, разрушали шведские опорные пункты.

30 ноября 1495 года начался штурм Выборгской крепости. Пушечным огнём были разрушены две башни, в третьей пробит большой пролом. Шведы поспешно возвели насыпь позади пролома, чтобы преградить дорогу внутрь крепости. С трёх сторон русские воины двинулись на приступ со штурмовыми лестницами. Небольшому отряду удалось через пролом ворваться в башню и засесть там. Другие отряды взойшли на стены и удерживали их семь часов, несмотря на яростные контратаки шведов.

Самый кульминационный момент осады так был описан шведским епископом Магнусом:

«Было очень тяжело. Много бед и разрушений принесли нам русские. Город почти пал под их ударами. В то самое время, когда уже готовы были сложить оружие, на небе появился блестящий крест Святого Андреаса, при виде которого наши противники так испугались, что сразу же обратились в бегство».

Полки, участвовавшие в штурме Выборга, вернулись в Новгород и Москву. Однако война со шведами на этом не завершилась. Желая придать ей более активный, наступательный характер, Иван III в ноябре 1495 года прибыл в Новгород. Зимой 1495/96 годов и летом 1496 года было предпринято еще несколько рейдов русских войск в земли, находившиеся под властью шведов. Двоюродный брат Даниила Щени и его соратник по вяземскому походу В. И. Патрикеев в лютые январские морозы внезапно появился с войском в южной Финляндии. Избегая больших сражений, он громил сельские волости и увел с собой большое количество пленных. Летом 1496 года русские корабли, выйдя из устья Северной Двины, достигли северных районов Финляндии и высадили здесь большой отряд, разоривший обширную территорию. Наконец, и сам Даниил Щеня в августе 1496 года вновь ходил на «свейских немцев», как называли русские шведов.

Война со Швецией не принесла крупного успеха ни той, ни другой стороне. Обменявшись ударами, после того как шведы летом 1496 года напали на Ивангород, стороны в марте 1497 года заключили мир. Убедившись в том, что на севере многого добиться пока нельзя, Иван III вновь обратился к борьбе с Литвой.

Конец 90-х годов был несомненно очень тревожным временем для Даниила. Причиной тому были отнюдь не воинские заботы. В 1499 году придворная борьба привела к падению его могущественного дяди – фактического главы Боярской думы Ивана Юрьевича Патрикеева. В январе 1499 года он был насильно пострижен в монахи вместе со своим сыном Василием. Согласно тогдашним представлениям монашеский постриг был делом «необратимым». Став в ряды «не погребенных мертвецов», как именовали себя монахи, человек уже не мог вернуться в «мирскую» жизнь.

И как член Боярской думы, и как близкий родственник пострадавших бояр, Даниил, несомненно, был осведомлён обо всех перипетиях этой драмы. Вероятно, он сочувствовал павшим. Положение Даниила при дворе и после опалы на Патрикеевых осталось неизменным. Иван III по-прежнему видел в нём искусного и преданного воеводу, которому можно было поручать самые ответственные военные предприятия. Весной 1499 года, то есть через два-три месяца после расправы с Патрикеевыми, Даниил был назначен одним из четырех воевод, командовавших полками, посланными на помощь союзнику Ивана III казанскому хану Абдул-Летифу, которому угрожало нашествие ногайцев.

Глава 5

В начале 1500 года вспыхнула новая война с великим княжеством Литовским. «Яблоком раздора» и на сей раз послужили «верховные княжества», а также Северная Украина. Правившие там князья русского происхождения изъявили желание перейти под власть Ивана III, с чем конечно не мог согласиться великий князь литовский Александр Казимирович.

Вновь, как и в предыдущей войне с Литвой, общий план кампании предусматривал боевые действия на трёх направлениях – юго-западном, западном (*смоленском*) и северо-западном. Даниил Щеня поначалу командовал резервным войском, стоявшим в Твери. Между тем на смоленском направлении московские рати перешли в решительное наступление. Вскоре пришла весть о взятии Дорогобужа – крепости, находившейся в 80 верстах восточнее Смоленска. Честь взятия города принадлежала московскому воеводе Юрию Захарьевичу. Одновременно отличился и старший брат Юрия Захарьевича – Яков. Командуя московским войском, посланным в северные земли на помощь местным князьям, он то и дело присылал вести о переходе городов и волостей под власть «государя всея Руси».

Даниил хорошо знал эту семью. Братья Захарьевичи – Яков, Юрий и Василий – были правнуками знаменитого московского боярина Фёдора Кошки. Любимец Дмитрия Донского, один из свидетелей его духовной грамоты (*завещания*), Фёдор Кошка стал родоначальником целого ряда московских боярских фамилий. Внучка Фёдора Кошки Марья Фёдоровна была выдана замуж за князя Ярослава Владимировича – сына героя Куликовской битвы князя Владимира Андреевича Серпуховского. В этом браке у них родилась дочь Марья, которая впоследствии стала женой великого князя Василия Тёмного и матерью «государя всея Руси» Ивана III. Княгиня Марья Ярославовна была единственным человеком, который мог заставить Ивана III отказаться от тех или иных намерений. Лишь после её кончины он начал жестоко расправляться со своими родными братьями.

Родственные связи с домом Калиты ставили «кошкин род», как называли родословцы потомков Фёдора Кошки, в особое положение среди прочей не титулованной московской знати. Однако дело было не только в этом. Среди потомков Кошки было немало храбрых воевод, верой и правдой служивших московскому делу. Подобно их деду, Ивану Фёдоровичу Кошкину, славились доблестью и воинским искусством и братья Захарьичи. Другой отличительной чертой этого семейства была гордость. Не имея княжеского титула, Захарьичи, однако, не считали себя ниже Рюриковичей или Гедиминовичей. Они всегда готовы были постоять за свою родовую честь в местническом споре, а то и в рыцарском поединке.

Судьба не раз сводила Даниила Щеню с братьями Захарьевичами. Они вместе водили полки на шведов, татар и литовцев. Каждому хватало своей славы. Но в войне 1500/03 годов они неожиданно столкнулись, что называется, «лоб в лоб»...

Со взятием Дорогобужа перед «москвитами» открывалась прямая дорога на Смоленск. Этот исконно русский город ещё в 1405 году перешел под власть Литвы. Вернуть его было заветной мечтой московских великих князей. Однако Иван III по своему обыкновению не спешил. После взятия Дорогобужа он приказал Юрию Захарьичу ждать подкреплений. С юга к нему спешили полки из Северной земли, которыми командовали князья Семен Стародуб-

ский и Василий Шемячич, а также брат Юрия Захарьича Яков. Из Твери со своим полком подоспел Даниил Щеня. Ближе к месту событий, в Великие Луки, переместилась и новгородская рать.

Наконец, русские полки были собраны воедино и готовы к выступлению. Но тут неожиданно взбунтовался Юрий Захарьич. Он был назначен воеводой в сторожевой полк, тогда как Даниил Щеня – в большой. Боярин усмотрел в этом унижение своей родовой чести и послал жалобу самому Ивану III. Великий князь, вероятно, не без умысла составил обидный для Юрия Захарьича расклад воевод по полкам: во все времена тираны любили стравливать своих военачальников и тем самым укреплять собственную власть.

В ответ на жалобу боярина Иван III прислал грозное послание, где требовал выполнять приказ. Юрий вынужден был подчиниться...

Но как утешился и возрадовался бы Юрий Захарьевич, если бы смог заглянуть в будущее и увидеть небывалое возвышение своих потомков! Внучка Юрия, Анастасия, станет женой царя Ивана Грозного, а внук, Никита, – главой боярского правительства. Сын этого Никиты, Фёдор, займет патриарший престол под именем Филарета. Еще одно поколение и вот уже праправнук Юрия, Михаил, сын Фёдора-Филарета – восходит на царский престол в качестве основателя новой династии, которая по имени одного из сыновей Юрия станет называться династией Романовых. Обиженный воевода поскакал к своему сторожевому полку, памятуя грозные слова государевой грамоты:

«Тебе стеречь не князя Даниила, стеречь тебе меня и моего дела. Каковы воеводы в большом полку, таковы чинят и в сторожевом; ино не сором быть тебе в сторожевом полку».

Между тем весть о падении Брянска и Дорогобужа заставила великого князя Литовского принять срочные меры. Против «москвитов» был послан с большим войском один из лучших полководцев Александра Казимировича – литовский гетман князь Константин Острожский. Узнав о том, что русская рать во главе с Юрием Захарьичем стоит между Дорогобужем и Ельней, он устремился туда. Воинственного гетмана не остановила и весть о подходе новых русских сил – полков Даниила Щени и «верховских» князей.

Два войска встретились на берегах речки Ведроши – неподалеку от современного села Алексина Дорогобужского района Смоленской области. Стремительной атакой Острожский опрокинул передовой отряд «москвитов». Однако увидев перед собой основное войско, гетман остановился в нерешительности: численность его составляла несколько десятков тысяч человек. Несколько дней обе рати стояли без движения. Их разделяла речка Тросна, к бассейну которой принадлежала Ведрошь.

Наконец гетман отдал приказ наступать. 14 июля 1500 года его войско перешло через Тросну и напало на русских. От тяжелого топота могучих боевых коней задрожала земля.

Заглушая страх пронзительным кличем атаки, помчались вперед обреченные всадники. Направляемые твердой рукой, сверкнули острия копий, выбирая место для смертоносного удара. Началось одно из крупнейших в истории средневековой Руси сражений...

Не мудрствуя лукаво, доблестный Острожский повел свое войско в лобовую атаку на «москвитов». Именно этого терпеливо ждал Даниил Щеня. Предугадав действия литовцев, он применил прием, с помощью которого за 120 лет перед тем Дмитрий Донской разгромил Мамай: скрытное расположение засадного полка.

Ожесточенная сеча длилась шесть часов. Ее исход решило внезапное появление засадного полка. Застоявшиеся в томительном ожидании воины ринулись на врага с удвоенной яростью. Их внезапное появление внесло смятение в ряды литовцев. Они дрогнули и начали отступать.

Предусмотрительный Щеня распорядился разрушить мост через Тросну. Многие литовцы не успели уйти на другой берег. Русские воины ловили их поодиночке, стараясь захватить живыми. Пленные, взятые в бою, считались в ту пору едва ли не самой ценной добычей. За тех, кто побогаче, можно было получить хороший выкуп от их родственников, а неимущих – продать в рабство татарам.

Разгром литовского войска был сокрушительным. Неподалеку от места основного сражения – «Митькова поля» – был взят в плен и сам Острожский.

Гонец, несший весть о победе при Ведроши, примчался в Москву уже через три дня после сражения – в пятницу, 17 июля 1500 года. Получив это радостное известие, Иван III приказал устроить всенародное празднество...

Разгром литовцев в битве на Ведроши повлек за собой новые успехи русских войск. 6 августа 1500 года Яков Захарыч взял древний город Северной земли Путивль – тот самый Путивль, на стенах которого причитала когда-то безутешная Ярославна, оплакивала своего князя Игоря. А три дня спустя, 9 августа, отряд псковичей изгнал литовцев из Торопца – города-крепости на древнем порубежье новгородских, смоленских и полоцких земель.

Однако в дальнейшем ход войны несколько изменился не в пользу «москвитов». Снежные заносы не позволяли осуществить намеченный на зиму 1500/01 года поход русских войск на Смоленск. А в 1501 году положение осложнилось вторжением в русские земли союзников Литвы – ливонских рыцарей. Это вызвало ответные действия со стороны Ивана III. В частности, он распорядился направить в Новгород в качестве одного из двух назначавшихся туда наместников именно Даниила Щеню.

Осенью 1501-го и зимой 1501/02 года Даниил Щеня вместе с В. В. Шуйским действовал против вторгшихся в псковские земли ливонцев. Тогда же вместе с князем Даниилом Пенко он ходил на «своих немцев» – шведов.

Занимая в 1502/05 годах пост новгородского наместника, Щеня, однако, не раз покидал город по тем или иным «государевым службам». Летом 1502 года он вместе с другими воеводами ходил на Смоленск. Однако осада Смоленска оказалась безрезультатной. Одной из главных причин неудачи была беспомощность «главнокомандующего» – князя Дмитрия Жилки, сына Ивана III.

Вернувшись в Новгород, Даниил продолжал борьбу с ливонцами. Помимо военных предприятий, он выступал в эти годы то как дипломат, заключавший перемирие с Литвой, то как доверенное лицо Ивана III, чья подпись наряду с прочими скрепила завещание Державного в конце 1503 года.

Измученный болезнями и семейными неурядицами, «государь всея Руси» явно близился к концу своего земного пути. Он все меньше думал о делах, и все больше – о «спасении души». Рассказывают, что незадолго до кончины он решил вновь переписать завещание и передать престол Дмитрию – внуку, Этим решением он обелил бы свою совесть, но поставил бы Московскую Русь на грань небывалой внутренней смуты. Впрочем, сделать этого Иван уже не успел. 27 октября 1505 года в возрасте 65 лет он скончался.

Кончина Ивана III не изменила положения Даниила Щени. Он по-прежнему незаменим там, где требуется присутствие опытного и надежного воеводы. Летом 1506 года, когда возникла опасность набега казанских татар на русские земли, Даниил был послан в Муром и возглавил собранные там полки. Но на этот раз татары отказались от своего замысла.

В 1508/10 годах Щеня вновь занимал пост новгородского наместника. Во главе новгородской рати он участвовал в русско-литовской войне, вызванной восстанием против нового великого князя Литовского Сигизмунда (1507/48) крупнейшего православного литовского магната Михаила Глинского. Правительство Василия III решило оказать Глинскому военную помощь.

Даниилу Щене со своим полком приказано было идти к Орше. Туда подтянулись и другие воеводы. Осада Орши затянулась. А тем временем Сигизмунд лично прибыл к Орше во главе большой армии. Московские воеводы получили приказ отступить к Вязьме, обойдя Смоленск с юга. Учитывая возможность внезапного движения литовцев к Торопцу, Василий III послал Щеню туда. Изгнав проникших в город литовских людей, Даниил заставил торопчан целовать крест на верность московскому государю.

Пробыв некоторое время в Торопце, Даниил вернулся в Новгород. Известно, что 29 марта 1509 года он в качестве новгородского наместника заключил 14-летнее перемирие с ливонскими послами. Этот договор был выгоден России, ливонцы обязывались не вступать в союз с Литвой.

Тогда Даниил Щеня выхлопотал у Василия III прощение своему двоюродному брату Василию Патрикееву, насильно постриженному в монашество в 1499 году под именем Вассиана. Около 1510 года князь-инок появился в Москве. Авторитет Вассиана Патрикеева вскоре стал так высок, что даже сам Василий III часто навещал его в Симоновом монастыре.

Впрочем, своим возвышением Вассиан был обязан не одним только родственным связям. Из монастырского заточения он вышел с богатым запасом мыслей и знаний. Беседы с ним доставляли удовольствие всякому, кто умел ценить умное слово. Наконец его взгляды на роль церкви и монастырей в жизни общества оказались созвучны настроениям и планам самого великого князя.

Около 1512 года Даниил занял одну из самых почетных государственных должностей – московского наместника. Летом 1512 года наряду с другими воеводами он ходил с войском на Оку, готовясь дать отпор крымцам. Зимой 1512/13 года во время первого похода Василия III на Смоленск Даниил был главным среди сопровождавших его воевод. Летом 1513 года он участвовал и во втором походе на Смоленск. Однако город и на этот раз устоял. Лишь третий поход, летом 1514 года, принес успех «москвитам». И вновь непосредственным руководителем военных действий был Щеня.

Щеня боевые заслуги Даниила, великий князь возложил на него почетную миссию первому из московских воевод войти в сдавшийся на милость победителей город и привести его жителей к присяге. Лишь после этого 1 августа 1514 года Василий III торжественно въехал в Смоленск.

Вскоре Даниил покинул покоренный город, передав бразды правления своему старому сослуживцу – бывшему новгородскому наместнику князю В. В. Шуйскому, назначенному смоленским наместником.

Война с Литвой продолжалась. Разгром русского войска в битве под Оршей 8 сентября 1514 года качнул чашу весов в пользу Сигизмунда. Летом 1515 года можно было ожидать новых попыток литовцев вернуть Смоленск. И потому Даниил Щеня вновь послан был с войском занять позицию неподалеку от Смоленска – в Дорогобуже. Однако боевых действий тем летом так и не произошло. Обе стороны занялись поиском союзников, дипломатическими разведками и переговорами.

Карелы являлись ценными союзниками Новгорода на Севере. Поэтому, когда в конце XIV – в XV вв. бояре создали вотчинный «пояс обороны» в Обонежье от притязаний московских великих князей, им пришлось учесть владетельные права «пяти родов» на Карельском берегу Белого моря. Основные приращения своего землевладения на Беломорье бояре осуществляли южнее устья реки Выг. Выгозерский погост был покрыт густой сетью боярщин. Новгород оставил широкий выход к промысловым богатствам Белого моря своим вассалам-союзникам – от устья Выга на юге до Сон-реки, границы Керетской волости, на севере.

Московские притязания на новгородскую независимость вызвали некоторое изменение способа управления на Севере в последнее десятилетие существования Новгородской феодальной республики. Обширные регионы Подвинья и карельского Беломорья оказались под управлением наместника новгородского архиепископа в Двинской земле. В частности, скрепление его печатью частноправовых актов детей карельских и новгородских бояр узаконивало их сделки на местные владения.

Старания Великого Новгорода по укреплению системы управления не только на Севере, но и по всей Новгородской земле не остановили великого князя Ивана III Васильевича. В результате московского похода 1477/78 гг. вечевая республика пала. С этого времени Карелия вошла в орбиту общероссийской государственности. Начался новый этап ее истории. Но основные достижения новгородского периода в социально-экономической и государственно-политической областях не забылись. Ростки государственного феодализма, торгово-купеческие связи, обеспечение надёжного управления и военной защиты границы получили дальнейшее развитие в следующие века.

В 1470-х годах к востоку от Выборгского замка была построена крепостная стена протяженностью почти в два километра с десятью башнями. Однако, совершенствование артиллерии требовало усиления обороны города.

В 1547/56 годах городом Выборгом правил шведский король Густав Ваза. В 1547 году по повелению короля фортификатор Ганс фон Берген начал строить Круглую башню с целью усиления обороны города с юго-восточной стороны. Посредством 17-метровой боевой галереи (*стены*) Круглая башня соединялась со Скотопрогонной башней каменной городской стены. Комплекс из двух башен и соединяющей их галереи представляли собой средневековый тип укрепленного воротного устройства – барбакан. Круглая башня имела диаметр 21 метр, ширину стен от 3 до 4 метров. Перед башней был вырыт ров, а на трех ее ярусах находились пушки, которые могли вести круговую оборону. 15 августа 1550 г. было завершено строительство Круглой башни.

В апреле 1555 года флотилия адмирала Якоба Багге прошла реку Неву, и высадилась в районе Орешка. Осада крепости не удалась, и шведы ушли обратно. 20 января 1556 года русские войска численностью около 20 тыс. человек, под командованием воевод князя П.М.Щенятева и Д.Ф.Палецкого перейдя шведскую границу, начали наступление на город Выборг. Разбив шведский отряд у Киновепи они захватили 7 шведских пушек. Взять г. Выборг не удалось. Но были разграблены его окрестности и взято в плен множество местных жителей. Русские продавали пленных. Мужчину за гривну, а девку за 5 алтын.

Когда русские подошли к городу Выборгу во второй раз, они были атакованы шведским отрядом. В том бою Круглая башня получила боевое крещение. Русские воины понесли потери, были ранены оба полковых воеводы: князь Н. Приимков-Ростовский и Ф. Пушкин. После этого в бой вступил передовой полк братьев С.В. и Н. В. Шереметевых, атаковавший увлекшихся преследованием шведов. В этой атаке был ранен воевода Н. В. Шереметев. В бой вступали все новые силы русских и союзных им татар. Фланговая атака полка Правой руки воеводы Ивана Меньшого Шереметева решила дело. Шведы бежали с поля боя в Выборг и окрестные леса, потеряв более сотни убитыми и полсотни пленными.

Густав Ваза надеялся на помощь Польши и Ливонии, но те уклонились от участия в войне. Пришлось отправлять в Москву королевскую грамоту:

«Мы, Густав, божиею милостию свейский, готский и вендский король, челом бью твоему велеможнейшему князю, государю Ивану Васильевичу, о твоей милости».

Царь Иван согласился на восстановление статус-кво, но при этом желчно прибавил:

«Если же у короля и теперь та же гордость на мысли, что ему с нашими наместниками новгородскими не ссылатся, то он бы к нам и послов не отправлял, потому что старые обычаи порушиться не могут. Если сам король не знает, то купцов своих пусть спросит: новгородские пригородки – Псков, Устюг, чай знают, скольким каждый из них больше Стекольные (Стокгольма)?»

В конце концов, новгородский наместник князь Михаил Васильевич Глинский и член парламента Стен Эриксон Лейонхувед подписали 25 марта (2 апреля) 1557 года в Новгороде мирный договор сроком на 40 лет. Договор в целом сохранял статус-кво, но ряд мелких статей показывал, кто стал победителем в войне. Так, все пленные русские возвращались шведами вместе с захваченным имуществом, а вот шведские пленные подлежали выкупу у русских.

Договор со Швецией вступил в силу 1 января 1558 года.

В 1563 году фортификаторами Андреасом Маалари и Иоганом де Мессом была возведена Рогатая крепость. Облицованная гранитными глыбами куртина протянулась на 300 метров в юго-восточном направлении. Здесь линия укреплений поворачивала на юго-запад и, пересекая полуостров, достигала берега Выборгского залива. Протяженность этой куртины составляла 400 метров. Повернув на северо-запад, южная куртина двухсотметровой длины, следуя вдоль берега, соединялась со старой гранитной стеной у Монастырских ворот. На флангах крепости в глубине полуострова возвели два мощных бастиона.

Северо-восточный бастион Эуряпя строился с 1575 по 1576 год. Укреплению левого фланга крепости шведские инженеры уделяли особое внимание. Находясь полностью на суше, он был наиболее уязвим. Оборону правого фланга Рогатой крепости осуществлял второй бастион – Панцерлак. В 1580-х годах строилась прибрежная куртина между Панцерлаком и Монастырскими воротами Каменного города. Между ними возвели третий деревянный бастион – Вальпорт. Строители учли оплошности при возведении укреплений Каменного города, которые быстро ветшали и разрушались. Стены, построенные вдоль берегов, в некоторых местах упали в воду. Чтобы избежать этого, под сооружения Рогатой крепости заложили основательный фундамент из крупных валунов шириной 4,5 метра внизу и более трех метров вверху. От Круглой башни до бастиона Эуряпя²⁵, откопали широкий ров, наполняемый водой до бухты Салакка-Лахти. Во рву построили рavelин, получивший название Каролус. Обрушившуюся башню Лакамунду разобрали, и на ее основании возвели новый бастион, получивший имя королевы – Элеонора. Сухой ров тридцатиметровой ширины пересекал полуостров перед юго-восточной куртиной. В нем находился Большой рavelин, а по обе стороны от него – два каменных редута – вспомогательные оборонительные сооружения. Рогатая крепость строилась на протяжении более чем тридцати лет. Ее постоянно ремонтировали и обновляли. Почти одновременно работы по строительству военных укреплений велись на мысе Сиканиеми (*Смоляной Берег*), западнее замка. Руководил ими строительный мастер Якоб Стендаль. Мыс укреплений не имел, и это было наиболее уязвимое место в оборонительном поясе Выборга. По принципу бастионных систем укреплений реконструировали и крепостные сооружения Каменного города.

²⁵ Европа

На южном берегу полуострова, на месте нынешнего порта, построили бастионы Гольц, Нейпорт и Зант, а на северном – Кляйнплатформ и Вассерпорт. От последнего куртина шла к бастиону Элеоноры. Обстановка на русско-шведской границе к концу XVI века стала довольно напряженной.

В 1580 году в Выборг прибыл известный военачальник Понтус де ля Гарди. Шведский отряд под его командованием предпринял поход к берегам Ладоги. Позже объектом ответного удара был Выборг. Рогатая крепость тогда подверглась первому серьезному испытанию. Это случилось 29 января 1592 года, когда авангард русских войск подошел к стенам города с юго-востока и бастионы Эурия и Панцерлак²⁶ впервые участвовали в боевых действиях. Двухтысячный шведский гарнизон, которым командовал опытный маршал Клаус Флеминг, привлеченные к защите крепости, вооруженные горожане и плотный огонь с новейших укреплений сулили осаждавшим лишь большие потери и не предвещали успеха. Русские войска 31 января сняли осаду и отошли.

глава 6

Шли последние годы правления Ивана IV. Утрата Балтийского побережья и нескольких русских городов-крепостей – Нарвы, Копорья, Яма и Корелы лишила русских выхода в Балтийское море. Царь Фёдор Иоаннович хорошо понимал, что торговые пути могут закрыться. Экономическое положение страны было тяжёлым. Стефан Баторий неустанно грозил напасть на Русь. Со Швецией сражаться не было сил.

18 марта 1584 года был обычный день. Три часа пополудни. Иван IV прошёл в баню. В бане он был до семи часов, развлекаясь песнями. Когда он вышел хорошо освежённый, его перенесли в комнату и посадили на кровать.

– Принесите шахматы, – приказал он. – И позовите Родиона Биркина!

Когда ему принесли шахматы, царь расставил все шахматы кроме короля, которого никак не мог поставить на доску. Когда к царю пришёл Родион Биркин, он разместил около себя его, Бориса Годунова и своих слуг. Царь был одет в распахнутый халат, полотняную рубаху и чулки. Вдруг царь ослабел и повалился навзничь. Начался крик, кто-то послал за водкой, кто-то побежал в аптеку, за духовником, лекарями. Но когда все прибежали, у царя остановилось сердце...

31 мая по избранию Московского Земского собора 27 летний Фёдор Иоаннович был коронован на царство.

Почти через два года, в октябре 1585 года недалеко от Нарвы у устья реки Плюсы состоялись переговоры между шведскими послами К. Тоттом, П. Делагарди и русскими, боярином князем Ф.Д.Шестуновым и думным дворянином И.П.Татищевым. Переговоры состояли в том, чтобы не разрывать мирный договор и попытаться договориться о безвозмездном возвращении русских городов. Шведы возвращать даром города со смехом отказались.

– Лучше отдать города полякам... – говорили шведы.

Переговоры тогда зашли в тупик. Через некоторое время П. Делагарди утонул в реке Нарве. Царь Фёдор счёл, что это произошло по милости чудотворца Николая, покровителя Нарвы, и в декабре было заключено перемирие на 4 года...

Спустя 4 года, в 1589 году, Фёдор Иоаннович получил нехорошее письмо от шведского короля Юхана III. Король обвинял русскую сторону в нарушении перемирия. В письме говорилось что русские войска вторглись в шведские владения, жгли дома, били и мучили людей. Король требовал, чтобы к 10 августа прибыли послы.

²⁶ (1579/80 года)

Фёдор ответил на письмо Юхану:

«Мы грамоту твою выслушали и таковому безмерному задору твоему подивились. Нам было за такие твои гордые слова и ссылаться с тобою непригоже. Да мы, великие государи христианские, для своего царского милосердного обычая тебе объявляем, что никто из русских не напал на шведские земли.

Ты писал, что не хочешь ждать до срока мирного постановления: таких гордых слов тебе было писать непригоже. А у нас, у великих государей благочестивых русских царей, начала ведется: где наши послы и посланники не только переговоры закрепят крестным целованием, хотя где и слово молвят, и то неизменно бывает. Если ты начнешь до срока войну, то кровь будет на тебе, а наши рати против тебя готовы. А что ты писал о послах, и нам было за такие задоры и за такие твои гордые письма ссылаться с тобою непригоже. Но мы, государи христианские, за челоби-тием бояр наших и чтоб разлития крови христианской не было, послов своих великих на съезд, на реку Нарову, к устью Плюсы-реки послали».

Пока посольство готовилось выехать в Швецию, в это время опасный союз Швеции с Речью Посполитой, которой правил сын Юхана Сигизмунд III, не состоялся из-за нежелания польских панов воевать за интересы шведской короны.

Союзник поляков, австрийский император Рудольф обещал помочь Фёдору войне со Швецией. Послы получили новый наказ:

«Говорить с послами по большим, высоким мерам, а последняя мера: в государеву сторону Нарву, Ивангород, Яму, Копорье, Корелу без накладу, без денег. Если же не согласятся уступить этих городов без денег, то ничего не решать без отсылки с государем, если же согласятся, то заключить вечный мир без братства».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.